

УТВЕРЖДАЮ
Ректор ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный
университет» д.и.н., профессор
Г.В. Мерзлякова

[Handwritten signature]
2018

Отзыв

ведущей организации ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет» на диссертацию
Юрасова Михаила Константиновича
«Венгрия и русские княжества в XII веке»,
представленную в диссертационный совет Д 002.018.01
на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Одно из основных требований к докторской диссертации, требование, которое, увы, бывает реализовано далеко не всегда: она должна быть посвящена решению крупной, масштабной задачи. Работа М.К. Юрасова соответствует этому условию в полной мере. Она формирует целостную систему научных знаний, охватывающую важную сферу древнерусской истории: русско-венгерские отношения эпохи раннего средневековья.

Это весьма важный, но малоисследованный участок истории раннесредневековой Руси. Причина того, что тема русско-венгерских отношений до сего дня не была исследована комплексно, во многом связана с языковыми проблемами. Исследователи-русисты, имея навык чтения древнерусских текстов, без особого труда обращаются к славянским

литературам. Работы польских, чешских и болгарских авторов широко известны и занимают прочное место в отечественной исторической науке. Неплохо обстоит дело и с англо- и германоязычной литературой – сказывается отечественная традиция образования, уделяющая серьезное внимание изучению этих языков.

С венгерскими текстами все обстоит иначе. Профессиональное их изучение доступно специалистам по истории Венгрии или по финно-угорской этнографии. В работе М.А. Юрасова мы имеем едва ли не первый опыт, когда автор имеет одинаково высокую квалификацию как в русской, так и в венгерской средневековой истории.

Самостоятельное значение имеет систематизированный анализ венгерских источников по истории Древней Руси, данный в первой главе. Весьма характерно, что в нескольких изданиях, обобщающих сведения иностранных источников о ранней русской истории, венгерским авторам уделено весьма скромное место. В работе М.К. Юрасова венгерские источники распределены по хронологии, особенностям происхождения, по степени достоверности и информативности. Этот обзор является готовой базой для дальнейшей научной работы в области изучения русско-венгерских отношений в эпоху раннего средневековья и, кроме того, уже в своем настоящем виде может быть использован в практике университетской подготовки историков.

Поскольку Венгрия была плотно завязана почти во всех узловых участках восточно-европейской политики, весьма интересным представляется венгерский ракурс рассмотрения и других письменных источников: польских, чешских, византийских и русских. Попутно специальное внимание к венгерским событиям дает дополнительный материал для изучения возможных источников и определения уровня достоверности «татищевских известий». В целом М.К. Юрасов относится к уникальным сведениям

Татищева весьма критично. Однако его критичность не переходит в гиперкритицизм, а базируется на объективном научном исследовании.

По мнению М.К. Юрасова каждое «уникальное» татищевское известие требует отдельной проверки на предмет его достоверности. В ходе многолетнего изучения татищевского наследия было доказано, что великий историк XVIII в. нередко прибегал к дополнению летописных известий согласно своему «здравому смыслу», иногда путал данные, иногда добавлял элементы для вящей красоты изложения (особенно, перекладывая «древнее наречие» на современный ему язык). Таким образом, можно объяснить подавляющее большинство фрагментов, сведения которых выбиваются из общепринятого ряда летописных известий. Однако не все. Есть фрагменты, которые не являются логической достройкой летописного текста, ошибкой или украшательством. В качестве примера можно привести композиционно очень цельный рассказ о семейной жизни князя Мстислава Великого во втором браке¹. Выдумать такую историю Татищев не мог: стилистически она выбивается из свойственной ему манеры изложения и напоминает произведения так называемой «демократической литературы» XVII в. В общем и целом у Татищева таких фрагментов немного, но их наличие заставляет более внимательно и дифференцированно подходить к работе с его «Историей». Поэтому исследовательская позиция М.К. Юрасова видится, пожалуй, единственно верной. Его выводы являются не шаблонной дедукцией, а построены по индуктивному принципу. Это важно потому, что историк в конечном итоге выносит на защиту не столько выводы (в историческом исследовании выводы – это только верхушка айсберга), сколько систему аргументации. В дедуктивном подходе аргументация оказывается редуцирована до постулирования общих положений, из которых производятся «извлечения». Юрасов же идет от текста к заключению – если речь идет о

¹ Татищев В.Н. История Российская, т. 2. М. 1963. С. 143.

раннесредневековой истории, то на сегодняшний день такой подход следует признать наиболее продуктивным.

В главе, посвященной историографии, автор проходит по всем этапам развития отечественной исторической науки, рассматривая творчество В.Н. Татищева, Н.И. Карамзина, С.М. Соловьева и других классиков-основоположников с точки зрения их достижений в области изучения русско-венгерских отношений. По наблюдению М.К. Юрасова, уровень работы с венгерскими материалами у названных авторов вполне линейно коррелирует с общим уровнем их научного метода. Т. е., не без основания подозреваемый в «баснословии» Татищев, грешит «баснословием» и в рассмотрении венгерских пассажей, а Карамзин, методология которого, несомненно, была значительным шагом вперед по сравнению с татищевской, проявляет существенно более высокий уровень исторической работы и касаясь венгерской тематики. Впрочем, уровень вклада С.М. Соловьева в изучение русско-венгерских отношений М.К. Юрасов склонен оценивать как «скромный» в виду того, что данные русских источников Соловьев не проверял сличением с данными источников иностранных и достижения своих предшественников не учитывал.

Весьма ценный блок информации представляет собой анализ венгерской историографии, особенно взаимовлияния венгерской и русской историографических традиций. Кроме того, интересно описано влияние, которое оказывала на развитие исторических исследований политическая ситуация в Венгрии и сопредельных странах.

Сложность, которая успешно была преодолена автором, заключается в том, что отношения между Русью и Венгрией не оставили богатой информации в источниках. В итоге текст диссертации является собой результат скрупулезной работы по собиранию мельчайших крупиц информации и организацию их в логичную систему. М.К. Юрасовым составлена исчерпывающе полная картина разворачивания событийной канвы русско-

венгерских взаимоотношений в XII в. Критическому анализу и сопоставлению подвергнуты, практически, все свидетельства источников.

В итоге мы имеем предельно подробный рассказ, сгруппированный по трем направлениям. Во-первых, рассматриваются династические связи венгерских Арпадов и русских Рюриковичей. Важным результатом проделанной работы стало опровержение распространённой среди современных украинских историков точки зрения о наличии венгерской жены у основателя объединённого Галицкого княжества Владимира Володаревича. М.К. Юрасов показал, что опирается это мнение на недоразумение. Весьма интересен разобранный М.К. Юрасовым казус, демонстрирующий, что современные историки иногда склоны к мистификациям больше, чем сам Татищев. Украинский историк Леонтий Войтович в книге, изданной в 2000 г., снабдил свое сообщение о браке Владимира Володаревича и дочери Калмана Книжника библиографией, в которой в качестве источника указана хроника Иоанна Киннама и ещё 7 работ. М.К. Юрасов не поленился проверить все указанные издания. Оказалось, никакой подтверждающей информации в этих книгах нет. Налицо мистификация.

Во-вторых, много внимания на страницах работы уделено внуку Владимира Мономаха, сыну его дочери Евфимии и венгерского короля Калмана Книжника.

В-третьих, М.К. Юрасову удалось вскрыть конкретные причины изменения направления внешней политики венгерских королей по отношению к русским землям. По его мнению, эти причины следует искать в изменении соотношения сил между княжескими группировками, боровшимися за власть над Киевом или за полную независимость от него собственных владений.

Перечисление всех достоинств работы заняло бы, пожалуй, слишком много места. Перейдем к критике отдельных положений диссертации.

Сразу следует отметить, что недостатков, которые бы мешали высокой оценке диссертации как квалификационного исследования не выявлено.

Однако, как всякая новаторская работа, поднимающая серьезный пласт информации, она имеет отдельные недоработки, которые должны быть поставлены на вид автору для доведения текста до совершенства.

1. Как известно, наши недостатки – это продолжение наших достоинств. Не является исключением и работа М.К. Юрасова. Разрабатывая широкое полотно исторических событий на протяжении всего XII в., автор не всегда заботится о том, чтобы нити повествования переплетались. Весьма показательным в этом отношении является параграф «Внешнеполитические приоритеты Мстислава Владимировича и Иштвана II» (С. 231). Из этого параграфа мы узнаем, что князь Мстислав Великий и король Иштван II на протяжении с 1125 по 1232 г. прекрасно жили и осуществляли свою политику: Мстислав – на Руси, а Иштван – в Венгрии. При этом они никак не пересекались: ни лично, ни в делах политики, ни каким-нибудь иным образом. Если каждый из них жил сам по себе и во взаимодействие не вступал, не ясно, для чего об этом рассказывать в работе, посвященной русско-венгерским отношениям.

2. Наблюдается некоторый дисбаланс между темой диссертации, и её объектом. Объект: «политические взаимоотношения между Венгрией и русскими княжествами на различных уровнях, насколько это позволяет сделать материал дошедших до нас источников» (С. 6). Т. е., автор ограничивается исследованием политических взаимоотношений. Между тем, тема дана существенно более глобально: «Венгрия и русские княжества в XII веке». При такой формулировке в круг внимания автора могли бы попасть и культурные, и экономические связи. Оговоримся еще раз, что подход М.К. Юрасова и без того весьма масштабен. Речь в данном случае идет только о более точном формулировании темы работы.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую высокую оценку диссертационного исследования М.К. Юрасова.

Автореферат отражает основное содержание диссертации. По теме диссертации опубликовано 48 печатных работ, 19 из которых – в журналах, включенных в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Диссертация Юрасова Михаила Константиновича «Венгрия и русские княжества в XII веке» полностью соответствует критериям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а сам автор, М.К. Юрасов, несомненно, заслуживает присуждения степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, доцентом, профессором кафедры истории России ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» В.В. Долговым. Текст отзыва обсужден и утвержден на заседании кафедры истории России Института истории и социологии Удмуртского государственного университета 26 марта 2018 г. Протокол № 3.

Заведующий кафедрой истории
России Института истории и
социологии Удмуртского
государственного университета
доктор исторических наук,
профессор

В.В. Пузанов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»
426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
Телефон: (3412) 68-16-10 Факс: 8(3412) 68–58–66 E-mail: rector@udsu.ru

подпись *Исинбасза*
верна: ведущий докум
отдела делопроизво

О.В. Исинбасза